

Избежав прыжка черного волка в мою спину, я ловко перехватываю его за хвост, выполняя резкий разворот, и метая его в сторону второго, белого, волка, который подстерег меня со стороны, готовясь к укусу. Внезапно в моем разуме покалывает [Чувство опасности], заставляя меня менее чем за одну сотую секунды укрепить ноги Проклятой энергией и спешно отступить.

В следующее мгновение на то место нисходит громадная сова шикигами. Топнув ногой, послал импульс в заранее подготовленную ловушку под землей, расположенную под правым крылом совы, тем самым активируя ее. В результате этого “великан” потерял устойчивость, наклонился влево и, не в силах противостоять ударной волне, с треском врезался в землю.

— Неплохо, — заговорил я, сидя на спине темноволосого парня, который свалился с совы-шикигами. — Но чтобы победить противника многократно сильнее себя, тебе нужно использовать коварство и подстрекательство, а не тактику и блестящий ум.

— Победить “Короля Разрушения Асакусы” коварством и подстрекательством? — со стороны послышался голос Маки. Оглянувшись, замечаю, как девушка легкой и плавной походкой, словно пантера, направляется ко мне с копьем наперевес. — То же самое, что тушить пожар бензином.

“Король Разрушения Асакусы” — это мой новый титул, который я получил четыре месяца назад после событий “Ночного Парада Тысячи Демонов”. С того вечера жизнь как-то подуспокоилась, в том смысле, что после не происходило ничего серьезного, а я сам слегка остепенился в своем стремлении изгнать всё и вся на всей территории Японии и решил больше уделять внимания Духовной составляющей своей силы и подготовке к Сибуге, и тому, что за ней последует.

Кстати, одной из “вещей”, которые я подготавливаю к тому времени, это специальный духовный ритуал, который сможет раскрыть истинный потенциал сестер Зенин. Благодаря тому, что с переходом на шестую Последовательность фокус внимания сместился на Духовную энергию, я познал множество интересных и порой даже страшных тайн, в число которых входили и Духовные ритуалы. Мне и раньше было известно о некоторых из них, но теперь их разнообразие и сила многократно увеличились.

Хотя, пока что я до конца не уверен в том, сработает ли моя задумка, а пробовать что-то, что может убить Маки или что-то похуже, я не хотел.

— Ну, лучше уж так, чем повторять одно и то же действие, надеясь на другой результат, — сказал я, похлопав парня по спине.

— Я понял, что ты “Царь горы”, — сдавленно хмыкнул мой мрачный младшенький. — Может, уже встанешь с меня?

— А что? Подобным образом ущемляется твоя гордость? — прежде чем я успел как-то еще раздражать паренька, мне пришлось перекатиться в сторону, уворачиваясь от острия копья, которое прошло всего в паре сантиметров от моего скальпа.

— Вставай, Мэгуми, — сказала Маки, приняв боевую стойку. — У нас впереди еще целый день.

Мэгуми Фусигуро — первокурсник в Столичной технической школе магии. Как для второкурсников, он был для нас свежим глотком воздуха, пусть и довольно мрачного. Было приятно иметь младшего, которого можно было подразнить и поучить в свободное время. Для меня, как попаданца, эта была очень интересная встреча; в конце концов, этот парень был не

только сыном самой большой занозы в заднице мира Шаманов, но и сам он был самым проблемным из всех первокурсников, которые поступят к нам в этом году.

Тот, кто заинтересует “Двуликого”... Может в жизни не повезти еще больше?

Еще меня заинтересовала Техника Десяти Теней, которую унаследовал парень. Проклятая техника, берущая начало из семьи Зенин, заключающаяся в использовании тени для создания шикигами путём. Как понятно из названия, таких теней-шикигами может быть не больше десяти... Однако, есть нюанс — не самих шикигами не может быть больше десяти, а призывов, то есть те же два “волка”, которые, на самом деле, гончие, это один призыв.

— Чертово утро понедельника, — недовольно высказался Мэгуми, поднимаясь с земли и отряхивая свою спортивную форму от пыли и грязи.

— У тебя ведь завтра миссия? — поинтересовался я у парня.

— Да, — сдержанно ответил Мэгуми.

— В таком случае я тебе не завидую, — ухмыльнулся в лицо Мэгуми. — Ведь ты вряд ли уйдешь отсюда целым. А я тебе говорил, подумать прежде, чем просить Маки потренироваться вместе. Она - спартанец. Если хочешь тренироваться вместе с ней, то тебе придется пройти через огонь, воду и медные трубы, после чего вывернуть себя наизнанку и так покругу.

— Самая большая проблема в тебе, — смело ответил Мэгуми. — Сатору рассказывал мне, что она не была такой... жесткой до тебя.

— Эй! Маки! — обратился к девушке с наигранной обидой. — Ты слышала? Они говорят плохо о тебе за спиной, — я продолжил, обернувшись к парню. — Может, вы еще создали специальный “клуб”, чтобы жаловаться на нее?

— Нет, — покачала головой девушка. — Директор, Панда и Тогэ и вправду устраивают вечерние собрания, но на них они обсуждают общую проблему под именем “Сукэхиро Ями”. Иногда туда даже заходит Сёко...

— Че, правда? — обернулся к Мэгуми.

— Это был секрет, — кивнул темноволосый парень.

— Я понимаю директора, Панду и Тогэ, но такого предательства от Сёко я не ожидал...

— Ее можно понять, до тебя у нее не было столько работы. Она и так выглядит вечно уставшей, а с твоим присутствием в школе ей еще хуже, — крутнув копьем Маки встала в боевую стойку и продолжила. — Ну да ладно, хватит трепаться. Нападай!

Честно сказать, если и жаловаться на кого-то, то точно не на меня, а на эту девушку. Я ведь что сделал? У парней тренировки всего лишь три раза в неделю, и даже на них я их не сильно избиваю. Хотя, после того как Юта отправился за границу, интенсивность все-таки увеличилась, но они с ней справляются намного лучше, чем раньше. Всё-таки больше года прошло с того момента, как мы начали подобный “армейский курс подготовки к неизвестному будущему”. А вот Маки... Называется нашел проблему на свою голову. После того, как Сугуру Гето чуть не убил ее, она словно сошла с ума по тренировкам, и, конечно же, больше всего выхватил я! А как по-другому, когда у тебя учитель - Сатору, а одноклассники постоянно

плачут, что они уже чувствуют привкус "Положительной Проклятой энергии". Хотя, если бы так оно было на самом деле, то было бы даже лучше.

Так вот, все бы ничего, если бы наши тренировки с Маки проходили, как раньше, полчаса, ну, от силы, час, избиения с моей стороны и все, дальше заслуженный отдых. Но нет! Эта девушка каким-то образом умудряется изматывать меня в ближнем бою. Меня, того, кто прошел 4 трансформации Последовательностями. Тут дело было не в том, что ее физическая сила теперь равна или даже больше моей, в этом нет сомнений, я все еще сильнее ее, но талант Маки в сфере боевых искусств — это что-то невероятное. Чтобы понимать, насколько это может быть важно для нас, Шаманов, вот пример: мой старик не обладал Проклятой Техникой, но за то был чертовски талантлив во всем, что было связано со сражениями, настолько талантлив, что он сам говорил, будто бы при рождении его сам Бог шлепнул по заднице и наделил своим талантом. Ну а Маки... Она превосходила даже моего деда. Может, родство с Май и не дало возможности Небесному Проклятью забрать у нее всю Проклятую энергию, но вот талантом точно не обделило. А в купе с тем, что она тренируется двадцать четыре на семь, семь дней в неделю и пятьдесят две недели в году, это вылилось в то, что даже я, тот, кто превосходит ее в физической силе, иногда огребаю от нее.

— Не хочешь сходить куда-то сегодня? — обратился к Маки, которая вытерла свое запачканное лицо полотенцем.

— Я сегодня занята, — отрицательно покачала головой девушка.

— Тебе не ведомо слово "кароси", — я лишь вздохнул.

— Есть Сёко, которая вытянет меня с того света, — Маки пожала плечами, не обращая на меня внимания.

Маки Зенин... Я знал, что с этой девушкой будет сложно. В конце концов, в отличие от той же Мэй, она все еще идет по пути становления сильным Шаманом и до сих пор не разобралась в своих собственных проблемах. К тому же, я недооценил ее желание мести своему клану, из-за которого она превентивно отсекает любые возможности нашего сближения. Хаа... Я уже и забыл, какого это, добиваться девушки.

Почему это звучит так, словно Мэй сама бросилась на меня, словно девушка легко поведения? Вспоминая о том, через что мы вместе прошли до того, как впервые оказались в постели друг с другом, я не могу не покачать головой. Какие же девушки в мире "Магической битвы" сложные: с Мэй я чуть не умер, с Маки меня игнорируют более полугода... Хотя, девушки в любом мире сложные существа, а когда у них к тому же есть какая-то цель, которой они посвящают всю себя, или сила, которая позволяет им выбирать как жить, то становится еще сложнее.

С другой стороны, если бы было наоборот, то ни Маки, ни Мэй не вызывали бы такого интереса. Чертов запретный плод во плоти. Не зря старик говорил: "Чем больше тебе что-то запрещают, тем сильнее этого хочется". Библейский замысел всевышнего...

— Ладно, увидимся, — закинув полотенце на плечо, Маки грациозно развернулась и зашагала вдаль, качая бедрами.

Как писал Шекспир: "Любовь бежит от тех, кто гонится за нею, а тем, кто прочь бежит,

кидается на шею."

— Сукэхиро, можно вопрос? — обратился ко мне Мэгуми, натирая свои ушибы мазью.

— Тебе не хватило избиений, и ты решил послушать меня, чтобы я тебе еще выписал пару "лоукиков-любви"?

— Почему Маки? — спросил парень, не обращая внимания на мое заявление.

— А почему единственная девушка, о которой ты говоришь, это твоя сводная сестра? — незамедлительно ответил я.

— У тебя очень извращенный ум, — вскинул брови темноволосый парень.

— Я об этом даже не думал, но ты моментально подставил именно это контекст в мои слова, — ухмыльнулся я парню.

— Вы с Сатору невыносимы, — недовольно высказался Мэгуми.

— Не спорь с любовью - она сумасшедшая, — я похлопал парня по плечу. — Особенно это касается нас, Шаманов. Вряд ли кому-то из нас удастся найти счастливый конец, если мы будем придерживаться норм общества.

— Говоришь словно какой-то преступник, — покачал головой Мэгуми.

— Я не говорю становиться насильником или чего похуже, — я ответил со вздохом. — Давай зайдем с другой стороны, считаешь ли ты Маки красивой?

— Эм... она... я не думал об этом, — запинаясь, Мэгуми придумал спешный ответ.

— Видишь, для тебя она максимум симпатичная, точно лучше множества других девушек, но не голливудская актриса или кассирша, которую ты увидишь раз в жизни. Однако, по какой-то причине она меня невероятно привлекает. Почему? Будет звучать парадоксально, но у меня есть тысяча ответов на этот вопрос, которые не могу объяснить почему.

— Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте, — драматично заговорил Мэгуми, положив руку на сердце.

— Пошел нафиг со своими Капулетти, — я с улыбкой ответил парню. — Я хотя бы тайно не влюблен в свою сводную сестру.

— Так все таки именно такой подтекст и был?

— Ты читал "Домекано"? — спросил парня.

—... Возможно, — как-то смущенно ответил Мэгуми.

— Так возможно или все-таки читал? — я переспросил.

— Даже если и читал, то это ничего не значит.

— Да, да, а еще ад пуст, ведь все извращенцы здесь.

Это был прекрасный летний июньский вечерок. В прошлой жизни, в детстве, я бегал где-то по полю весь измазанный и грязный с друзьями. А когда замечал, что уже вечер, начинал волноваться, что мать выгонит меня за звездули, когда вернусь домой. А что сейчас? Я сижу на крыше многоэтажного здания в трехстах пятидесяти километрах от Токио и с трепетом ожидаю появления "Величайшего Проклятья всех времен и народов" — Рёмена Сукуны.

Ради чего вы готовы проделать путь из одной части страны в другую? Вот я, например, ради одного из главных злодеев этого мира. Круто, не так ли?

— Начинается, — я улыбнулся от предвкушения.

Сидя на расстоянии в тысячу метров от "Третьей старшей школы Сугисава", мне даже не нужно было укреплять глаза Проклятой энергией, чтобы прекрасно видеть, как подросток со светло-каштановыми волосами поднес мерзко-выглядящий палец ко рту и с противным выражением на лице проглотил его.

Вслед за этим, на парня ринулось Проклятие с тремя парами лап, явно разъяренное тем, что ее вечернее лакомство было съедено каким-то человечешкой.

Удивительно... В тот момент, когда казалось бы, что тварь уже проглотит "ценителя покусать пальцы", из парня вырвалась невероятно злобешая Проклятая энергия. Пускай ее было раз в десять меньше чем у меня и все равно, что это была лишь часть одной большой злобешей картины... При всем этом я был лицом к лицу с чудовищем... Нет! С бедствием!

В этот момент у меня в разуме всплыли фрагменты манги, которую я читал в прошлой жизни. Доселе поблекшие и выцветшие, теперь они заиграли совершенно новыми и яркими красками. Вот он, Шаман, чей талант сравним с Сатору Годжо, Проклятье, чья сила не поддается логичному объяснению.

Из меня вырвался задорный смех. За все семнадцать лет своей жизни я ни разу не чувствовал такого сильного желания убить или изгнать кого-то.

Я понимаю, теперь понимаю... Рёмен Сукуна, ты и вправду достаточно сильный, чтобы стоять и смотреть как тебе бросают вызов, и оправдывать это, утолением собственного "голода".

— Как жаль, что я не могу пойти поздороваться, — я разочарованно покачал головой, думая о плане, который я создал. — Было бы глупо, если бы "Заговорщиц" поддался эмоциям во вред уже созданной стратегии.

Пока я упивался своими "грязными" делишками, на сцену вышел Годжо, который заметил некую странность... Наверное, спрятанную в животике, не так ли?

Следом произошла первая стычка Сильнейшего против Сильнейшего, которая продлилась всего десять секунд, как и просил об этом Сатору, явно проверяя бедного парня. Пару резких выпадов, на скорости которую я видел лишь у Шаманов Первого ранга, закончились безоговорочной победой Сатору Годжо, который не упустил возможность побахвалиться перед Мэгуми и унижить Сукуну.

Итак, вот оно — начало конца и, в то же время, рождения нового мира!